

В префектуре Чанша, в палатке маршала бандитов-изгоев, Ли Динго собирал своих генералов для обсуждения военной ситуации.

На третий день он разделил свои десять тысяч человек и лошадей на пять групп и напал на город Чанша по очереди, начиная с часа часа и атакуя до часа Шэнь без остановки, только по очереди, чтобы поесть и отдохнуть.

После пяти часов постоянных нападений бандиты понесли тяжелые потери, и уже погибло от трех до четырех тысяч человек, но Ли Динго остался неподвижным.

Так как они долгое время не могли захватить город Чанша, все генералы бандитов были очень расстроены, а моральный дух в лагере был очень низким.

Один из негодеев-генералов переехал и с криком сказал: "Молодой генерал, давайте отступим, братья больше не выдержат, потери слишком велики!".

"Да, молодой генерал, нам не реалистично брать Чанша-сити только с десятью тысячами человек!"

"Молодой генерал, офицеры и солдаты из Юэчжоу и Чандэ идут сюда, будет слишком поздно, если мы не отступим!"

Группа генералов была убеждена, очень боялась, что офицеры и солдаты завернут в пельмени.

Лицо Ли Динго было бесформенным, и он ледяным голосом сказал: "Ты осмеливаешься связаться с моей армией"!

Сказав это, он вытащил меч и срубил первого загадочного генерала-изгоя и сказал: "Всякий, кто опять свяжется с моим войском, убейте!".

Молодой генерал известен своим строгим управлением, особенно его старые солдаты лагеря, которые являются элитой всех добровольцев.

Молодой генерал сказал: "У меня нет выбора, если я не нападу на город со всей мощью, я уверен, что не смогу обмануть собак офицеров и солдат, и тогда мы не сможем покинуть землю Хугуан".

Он снял знамя и помахал им, армия бандитов, атаковавших город, отступила, как прилив, и следующая группа бандитов вновь ворвалась.

В городе Чанша часовой с копьем в руке закричал: "Отступают пушечные десантники, выходят десантники с мечом и щитом, а десантники с копьем идут вперед и сильно бьют их!"

Часовой продолжал трясти своим длинным копьем, дико ударяя ножом по нападающим бандитам, в то время как кричал и проклинал: "Ударь тебя! Дом А-нион, почему на этот раз хулиганы в отчаянии, братья, убейте меня!"

Обе стороны боролись с огнем, когда столкнулись на стене крепости, только для того, чтобы увидеть, как офицер врезался в солдата-изгоя, и прежде, чем он успел отреагировать, в него вонзили копье сзади, показав окровавленный наконечник копья сзади.

"Мёртвая мать без зубов!" Этот офицер и солдат тоже достаточно беспощадны, прямо

прыгнули на отставших вместе и упали на городскую стену.

Большинство защитников города Чанша были тунцанами, которые были обучены после того, как бывшая гвардия Чанша разделила поля, эти тунцаны были в основном местными жителями, которые были в отчаянии, потому что им дали пятьдесят акров земли и боялись, что бродячие бандиты займут префектуру Чанша и заберут у них свои собственные акры полей.

Пан Юанфэй, глава армии Тяньву, ответственной за охрану города, стоял на городской башне с отрицательной рукой и сканировал ожесточенную битву вокруг него.

Пан Юанфэй был командиром первой дивизии армии Тяньву под командованием Хуан Деконга, находился в усадьбе Чанша, отвечал за полевые солдатско-боевые учения чаншайской гвардии, а также отвечал за подавление всех волнений в усадьбе Чанша.

Командир батальона рядом с Пан Юанфэй сказал: "Генерал, сианьские бандиты не спешат нападать, прошло уже пять часов, а потери тунцовских солдат - Огромный! Разве мы не должны позволить нашей армии Тяньву выйти и сразиться с ними на поле и отбить их?"

Этот командир батальона твердо верил, что полк в составе 1300 человек в городской армии Тяньву обязательно распадется после нескольких выстрелов, пока они выходили в бой!

Пан Юанфэй не оглядывался назад и не отводил свой взгляд, бесчувственно говоря: "Такая хорошая возможность, это редкость для тунцовых солдат, чтобы увидеть кровь, кроме того. Это просто жулики-бандиты, но для тренировки мы в первую очередь использовали татары!"

Как раз тогда на стенах был сильный шум, и кто-то закричал: "Вломился еще один жулик".

"Большая голова", берегись! Твоя мать похитительница, я буду драться с тобой!"

Пан Юанфэй починил глаза и увидел, что участок крепостной стены был взорван отбойниками, и большое количество отбойников с тюрбанами забрались на стену и начали битву с тундскими солдатами по городу.

"Хотел бы я посмотреть, насколько хорош этот Сианьский Вор!" Пан Юанфэй громко закричал и прямо нарисовал свой соответствующий меч, похожий на сумасшедшего тигра, и танцевал своим стальным мечом, убивая отставших.

Десятки охранников Пан Юанфея также начали заряжать пороховые и залповые пушки, чтобы безжалостно стрелять по отставшим, захватившим городские стены.

Главная гвардия этого полка была элитной среди полков армии Тяньву, они были закаленными в боях, спокойными и упорядоченными в своих атаках, а отставшие, атаковавшие городскую стену, были сбиты одним выстрелом, прежде чем они успели встать на ноги.

Окружающие солдаты кричали: "Генерал храбр! Армия Тяньву могущественна!"

Из небольшого кусочка крика недолгое время вся городская стена кричала, и некоторое время защитники были настолько энергичны, что было видно, что в сердцах тунцовских солдат была душа армии Тяньву.

Мотивация Пан Юанфея и эскорта была настолько высокой, что солдаты, защищающие город, вскоре загнали бандитов-изгоев в крепостную стену и отразили очередную атаку.

Когда Ли Динго посмотрел на этот час, это был уже почти час Тебя, и он сказал в своем сердце: "Мятежники атакуют так долго, а окружающие офицеры и солдаты Она была мобилизована, и время почти вышло, так что любая дальнейшая атака будет напрасной".

Ли Дингуо размахивал своим транспарантом: "Передайте приказ о снятии!"

После получения приказа об отступлении генералы в лагере все вздохнули с облегчением, если бы молодой генерал снова спустился вниз, то немногим из них, возможно, пришлось бы найти другой выход.

Защитники видели, как быстро отступали отступившие, и из города пришло приветствие....

Когда стемнело в ту ночь, группа Лонгчамов ночью разведала лагерь бандитов-изгоев, пытаясь использовать эту возможность, чтобы слиться и создать неприятности, однако они обнаружили лагерь бандитов-изгоев, расположенный в нескольких милях от города, пустым.

Ли Динго спокойно отступил со своими войсками после наступления темноты той ночью в направлении Чэньчжоу, и после нескольких дней погони ему, наконец, удалось воссоединиться с Чжаном Сяньчжоном на горе Утун.

В это время Чжан Сяньчжун был наполовину зол и повсюду сходил с ума, а Ли Динго узнал об этом только после того, как поинтересовался, что Сунь Кэван сдался и стал большим чиновником!

"Я был тогда очень слеп, чтобы принять его как своего праведного сына!" Гора перекликалась с ревом гнева Чжана Сяньчжуна.

Текущее положение Чжана Сяньчжуна было очень сложным, сначала почти 100 000 мужчин и лошадей, но сейчас его избили до менее чем 10 000 мужчин, даже его самый доверенный праведный сын Сунь Кван стал предателем.

Погода становилась все холоднее, и Чжан Сяньчжун, замерзший в горной долине, почувствовал горький холод, но все равно не сдался.

В Хугане и Цзянси много гор, а на границе Хугана Чжан Сяньчжун не осмелился пойти по равнинной официальной дороге, но вынужден был пойти в глубокий лес, чтобы избежать осады чиновников и солдат.

После истерики Чжан Сяньчжун выпил еще несколько глотков крепкого вина и беспомощно сказал: "Давайте уйдем, как и планировалось".

Если он будет продолжать, он должен решить проблему еды и питья и план на будущее ах, Чжан Сяньчжун понимает, что нет никакого выхода, чтобы остаться в горах, должен выйти и осуществить первоначальный план и пойти в Сычуань!